

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

А.И. Соломатин*

ИМПЕРАТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕМИРНОГО БАНКА НА ТЕРРИТОРИИ ИРАКА В 2014–2018 гг.**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

«Арабское пробуждение» стало большим испытанием для государств Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), изменив политический ландшафт региона. Одним из ключевых проявлений охватившего арабский мир кризиса оказалось беспрецедентное усиление радикальных джихадистских группировок. Наибольшую известность среди них приобрела организация «Исламское государство Ирака и Леванта», которая летом 2014 г. захватила огромные территории в Сирии, где шла кровопролитная гражданская война, и Ираке, прошедшем через сложный, сопряженный со множеством рисков путь строительства новой государственности после свержения режима С. Хусейна, и провозгласила на этих территориях исламский халифат, изменив самоназвание на «Исламское государство» (ИГ). В отличие от правительства Башара Асада, иракские власти получали масштабную помощь в борьбе с ИГ от стран Запада и организаций, где последние имеют преобладающее влияние, в том числе от институтов Группы Всемирного банка, для которых содействие стабилизации ситуации и восстановлению освобожденных от джихадистов районов в Ираке стало одним из главных направлений деятельности в БВСА. Цель статьи — выявить основные мотивы предоставления Всемирным банком помощи Ираку после начала войны с ИГ, а также объяснить выбор им определенных видов, каналов, инструментов и секторальных направлений содействия в столь непростой период. Статья состоит из трех крупных раз-

---

* *Соломатин Алексей Игоревич* — аспирант кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник Центра проблем безопасности и развития ФМП МГУ (e-mail: alesolomatin@gmail.com).

** Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-37-01018-ОГН.

делов. В первом дана характеристика приоритетов деятельности Всемирного банка в Ираке в контексте эволюции его региональной стратегии после «Арабского пробуждения», во втором исследуются отдельные проекты содействия развитию, инициированные после 2014 г. Наконец, последний раздел посвящен участию Всемирного банка в подготовке оценок потребностей Ирака в восстановлении после освобождения страны от ИГ и пакета программных документов на среднесрочную перспективу. По результатам исследования выявлено, что программа Всемирного банка в Ираке после 2014 г. стала ярким свидетельством процесса секьюритизации повестки дня этой стержневой для сферы содействия международному развитию организации. При разработке и реализации стратегии деятельности в Ираке после 2014 г. Банк руководствовался в первую очередь политико-стратегическими, а не экономическими мотивами, исходя при выборе проектов из императивов укрепления государственных институтов и восстановления доверия к ним населения в наиболее уязвимых к радикализации областях страны.

Ключевые слова: Всемирный банк, Ирак, «Исламское государство», «Арабское пробуждение», постконфликтное восстановление, укрепление государственности, содействие международному развитию, помощь развитию, «нестабильные государства», секьюритизация развития.

«Арабское пробуждение» стало большим потрясением для Ближнего Востока и Северной Африки, запустив процесс многоуровневой и многоэтапной фрагментации государств-наций [Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте, 2018]. Одним из ключевых проявлений охватившего арабский мир кризиса оказался беспрецедентный рост террористической угрозы, главным источником которой стала группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹.

В начале июня 2014 г. ее боевики начали наступление на ряд населенных пунктов на севере Ирака. В течение месяца были захвачены несколько крупных городов в провинции Салах-эд-Дин, фактически за два дня был взят второй по величине город страны Мосул, столица провинции Найнава, после чего организация заявила о планах наступления на Багдад. В скором времени боевики вышли на границу нефтеносной провинции Киркук, столица которой была оставлена иракскими правительственными войсками без защиты. Если бы не курдские отряды

---

¹ «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), с июня 2014 г. — «Исламское государство» (ИГ) — террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

ополчения пешмерга, центр нефтяной промышленности страны город Киркук также перешел бы под контроль террористов. 16 июня западные государства, а также ООН из соображений безопасности начали эвакуацию сотрудников своих посольств и представительств из Багдада. ИГИЛ же продолжало свое продвижение: на севере страны был захвачен крупный город Тель-Афар, а в городе Байджи — один из крупнейших в Ираке нефтеперерабатывающих заводов. 29 июня 2014 г. в мосульской мечети ан-Нури лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади провозгласил создание исламского халифата и введение законов шариата на контролируемой территории от Алеппо на севере Сирии до Диялы на востоке Ирака².

Наступление боевиков ИГИЛ в считанные дни перечеркнуло и без того не слишком успешные многолетние усилия в области укрепления хрупкой иракской государственности после свержения режима С. Хусейна [Евсеев, 2017b; Dodge, 2006; Constantini, 2013, 2018] и поставило под угрозу само существование страны в прежних границах. Мир воочию смог убедиться в том, что политический порядок в Ираке не сделали устойчивым ни миллиарды финансовых вливаний извне, ни многолетнее иностранное военное присутствие, ни поставки оружия, ни обучение национальных сил безопасности зарубежными инструкторами.

В сложившихся условиях правительству Ирака оставалось лишь провести мобилизацию добровольцев и надеяться на помощь западных стран, попутно решая проблему беженцев и внутренне перемещенных лиц: по данным ООН, более 3 млн человек были вынуждены покинуть свои дома в результате наступления ИГИЛ в 2014 г. и последующей войны с джихадистами³, кроме того, в страну прибыли более 250 тыс. беженцев из соседней Сирии. Ситуацию в Ираке усугубляло и начавшееся независимо от действий джихадистов резкое снижение цен на нефть (с 108 долл.⁴ за баррель в июне 2014 г. до 36 долл. в декабре 2015 г.)⁵.

---

² Alexander C., Abu-Nasr D. Iraqi government declares Mosul liberated from Islamic State // Bloomberg. 09.07.2017. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-07-09/mosul-liberated-as-islamic-state-faces-total-defeat-in-iraq> (accessed: 10.07.2018).

³ World Bank's response to the Syrian conflict. September 2016 // World Bank. 28.09.2016. Available at: <http://www.worldbank.org/en/region/mena/brief/world-banks-response-to-the-syrian-conflict-september-2016> (accessed: 12.10.2018).

⁴ Здесь и далее все цены и объемы ассигнований указываются в долларах США.

⁵ Average crude oil spot price chart // Ycharts. Available at: https://ycharts.com/indicators/average_crude_oil_spot_price (accessed: 10.11.2018).

Военная помощь извне была оказана достаточно оперативно. Уже в августе 2014 г. началась операция вооруженных сил США и их союзников против ИГ в Ираке и Сирии «Непоколебимая решимость», что положило начало наступлению на позиции террористов. Масштаб и историческое значение борьбы с джихадистами были подчеркнуты 1 февраля 2015 г. министром иностранных дел Ирака Ибрагимом Аль-Джафари, назвавшим ее Третьей мировой войной⁶. К 14 апреля 2015 г. по результатам боев ИГ потеряло около 30% захваченных территорий в Ираке⁷, 9 июля того же года от боевиков был полностью освобожден Мосул. Однако быстрой победы достичь не удалось. Кровавопролитная война продолжалась до 9 декабря 2017 г., когда премьер-министр Ирака Хайдер Аль-Абади объявил о полной победе над ИГ⁸. Но даже сегодня, несмотря на заявления политиков, об окончательной ликвидации этой угрозы говорить преждевременно, так как время от времени не только в Ираке, но и во всем мире происходят атаки, совершаемые боевиками данной организации или вдохновляемые ее идеологией⁹.

Война с ИГ нанесла огромный ущерб инфраструктуре Ирака (он оценивается в 45,7 млрд долл., а нужды послевоенного восстановления — в 88,2 млрд долл.)¹⁰, а также актуализировала проблему качества работы государственных институтов в стране. Так, по данным опубликованной Всемирным банком (ВБ) в феврале 2017 г. Системной оценки ситуации в Ираке¹¹, лишь 30% населения страны были удовлетворены доступными им образовательными услугами, менее 20% — медицинским обслужи-

---

⁶ Fight against Islamic State is World War 3 — Iraqi foreign minister // Reuters. 01.02.2015. Available at: <https://www.reuters.com/video/2015/02/01/fight-against-islamic-state-is-world-war?videoId=363066236> (accessed: 10.07.2018).

⁷ Лебедев И. Пентагон: исламисты потеряли в Ираке четверть территории, которая была под их контролем // ТАСС. 30.06.2015. Доступ: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2080680> (дата обращения: 10.07.2018).

⁸ Chmaytelli M., Aboulenein A. Iraq declares final victory over Islamic State // Reuters. 09.12.2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-islamicstate/iraq-declares-final-victory-over-islamic-state-idUSKBN1E30B9> (accessed: 10.07.2018).

⁹ Terrorist attacks // ESRI Story Maps. Peace Tech Labs. Available at: <https://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/> (accessed: 17.11.2018).

¹⁰ The damage and needs assessment of affected governorates // World Bank. 2018. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29438/123631.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed: 04.08.2018).

¹¹ Iraq systematic country diagnostic // World Bank. 03.02.2017. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/54281148727729890/pdf/IRAQ-SCD-FINAL-cleared-02132017.pdf> (accessed: 14.07.2018).

ванием и менее 15% — ситуацией с обеспечением безопасности. Составители вышедшего годом позднее доклада Европарламента под названием «Реконструкция иракского государства: стабилизация, управление и примирение»¹² в свою очередь отмечали, что территории, которые находились под контролем ИГ, столкнулись с недостатком продовольствия, питьевой воды и медикаментов. В то же время другие части Ирака, например относительно более стабильные, населенные преимущественно шиитами южные провинции, также оказались затронуты серьезными проблемами с электроснабжением и вывозом отходов¹³. В богатом энергоресурсами регионе по-прежнему повсеместно была распространена бедность¹⁴. По данным Всемирного банка, самый высокий ее уровень был зафиксирован в южных провинциях Мейсан, Мутанна и Кадисия, где доля бедных составляла от 67 до 77%¹⁵.

Специалисты, в том числе эксперты британского Института исследований проблем развития (Institute of Development Studies, IDS), отмечают дефицит институционального потенциала в Ираке, а также повсеместную коррупцию во властных органах. Политическое покровительство и кумовство в сфере распределения нефтяных ресурсов, по их мнению, не дают властям эффективно использовать природные богатства, а низкий уровень государственных вложений в инфраструктуру и базовые услуги для населения не позволяет им динамично развиваться [Price, 2018]. Важную роль в формировании политики государства и распределении ресурсов играют сложившиеся после 2003 г. элиты [Herbert, 2018].

В этих условиях Ираку, вновь вышедшему в «лидеры» списка «нестабильных государств» (fragile states), нужна была помощь извне. Однако потенциальные доноры сталкивались с серьезными дилеммами, вызовами и рисками, связанными с предоставлением внешней помощи и ее влиянием на качество государственного

---

¹² Rebuilding the Iraqi State: Stabilization, Governance, and Reconciliation // European Parliament. 2018. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603859/EXPO_STU\(2017\)603859_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603859/EXPO_STU(2017)603859_EN.pdf) (accessed: 23.07.2018).

¹³ Ibid. P. 26.

¹⁴ Iraq systematic country diagnostic // World Bank. 03.02.2017. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/54281148727729890/pdf/IRAQ-SCD-FINAL-cleared-02132017.pdf> (accessed: 14.07.2018).

¹⁵ Where are Iraq's poor: Mapping poverty in Iraq // World Bank. 23.06.2015. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/889801468189231974/pdf/97644-WP-P148989-Box391477B-PUBLIC-Iraq-Poverty-Map-6-23-15-web.pdf> (accessed: 12.11.2018).

управления¹⁶. На фоне резко сокративших объемы своего участия стран-доноров одну из ведущих ролей в Ираке начала играть Группа Всемирного банка, что стало очередным свидетельством расширения ее присутствия в «нестабильных государствах».

Цель статьи — выявить основные мотивы предоставления Всемирным банком помощи Ираку после начала войны с «Исламским государством», а также объяснить выбор им определенных видов, каналов, инструментов и секторальных направлений содействия в столь непростой период.

Современному Ираку посвящено множество научных работ. Крупный пласт исследований связан с внутренней ситуацией в стране на фоне борьбы с ИГ [Евсеев, 2017а; Салим, 2017; Abdel-Razek, Puttick, 2016; Chauzal, Zavagli, 2016; Report of the Task Force, 2017; Ahram, 2018; Parry, 2018] и после провозглашения победы над джихадистами [Mansour, van der Toorn, 2018; O'Driscoll, 2018a, 2018b]. Часть авторов изучают активизацию террористических группировок [Синчук, Ковригина, 2016; Пересыпкин, 2015; Cordesman, 2018] и борьбу за контроль над нефтяными ресурсами [Le Billon, 2008]. Для более глубокого понимания ситуации интересна статья профессора Карлтонского университета в Оттаве Якуба Ибрагими [Ibrahimi, 2018], который на примере постсаддамовского Ирака рассматривает влияние состояния «нестабильности» на закрепление на территории данного государства джихадистских группировок, в данном случае — ИГ.

Вопросы оказания международной помощи Ираку исследованы куда менее полно. Редким примером новейшего научного труда, посвященного данной проблеме, является статья профессора Школы управления имени Блаватника в Оксфорде Б. Нематуллы [Nematullah, 2018], который рассматривает влияние внешней помощи на государства с низким уровнем развития властных институтов на примере Ирака и Афганистана. Автор приходит к выводу, что при определенных условиях международная помощь может мешать процессу государственностроительства, если она провоцирует нарушение целостности существующих властных структур и создает параллельные им институты.

Исследования же помощи Ираку по линии Всемирного банка после активизации ИГ на данный момент отсутствуют, несмотря на наличие заметного интереса к проблемам взаимодействия этой

---

¹⁶ Подробнее о рисках, связанных с различными видами, способами и каналами оказания помощи, см. статью Бартенева В.И. «Помощь “хрупким государствам” сквозь призму риск-менеджмента: лабиринт объяснительных гипотез», принятую к публикации в журнале «Международные процессы» в 2018 г.

международной структуры с «нестабильными государствами» со стороны научного и экспертного сообществ [Rocha Menochal et al., 2008; Flores, Nooruddin, 2009; Nay, 2014; Соломатин, 2018]. Именно этот пробел призвана заполнить данная публикация.

В первом разделе дана характеристика приоритетов деятельности Всемирного банка в Ираке в контексте эволюции его региональной стратегии после «Арабского пробуждения», во втором исследуются отдельные проекты содействия развитию, инициированные после 2014 г. Наконец, последняя часть посвящена участию Всемирного банка в подготовке оценок потребностей Ирака в восстановлении после освобождения страны от ИГ и пакета программных документов на среднесрочную перспективу.

* * *

Во время правления режима Саддама Хусейна Всемирный банк не оказывал Ираку помощи и начал работать в стране только с 2003 г., сразу после вторжения туда США и их союзников по «коалиции желающих». На сегодняшний день общий портфель проектов ВБ в Ираке является крупнейшим по объемам в регионе Машрика (табл. 1).

Таблица 1

Объемы финансовых обязательств по текущим и завершенным проектам Всемирного банка в государствах Машрика

Страна	Общая сумма взятых обязательств, млрд долл.	Общее количество проектов
Ирак	5,9	55
Иордания	5,1	94
Ливан	3,4	63
Палестинские территории	1,9	120
Сирия	0,66	28

Источник: Projects & operations // World Bank. Available at: <http://projects.worldbank.org/> (accessed: 19.11.2018).

Сначала работа ВБ заключалась преимущественно в подготовке аналитических отчетов, в том числе в составлении первой оценки потребностей Ирака в восстановлении (2003). Однако постепенно начали разрабатываться крупные планы помощи стране. С 2004 г. Банк работал в Ираке на основе временных стратегий (Interim Strategy Notes), обозначая в качестве основных задач поддержку усилий по реконструкции, укрепление

потенциала государственных институтов и создание основ для долгосрочного роста¹⁷.

Принципиальных изменений в целеполагании в деятельности ВБ в Ираке не произошло и после начала «Арабского пробуждения». Программа помощи Ираку логично вписалась в общий контекст Стратегии работы Всемирного банка в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) (2011), которая базировалась именно на идее о том, что события «арабской весны» станут началом перехода к плюрализму и демократии, и делала акцент на создании рабочих мест, улучшении качества государственного управления и развитии частного сектора¹⁸. Еще до наступления ИГ Всемирный банк определился с тем, что вопросы укрепления государственных институтов являются ключевыми в региональной стратегии организации¹⁹, обозначив фокус на следующих приоритетных направлениях:

- обеспечение прозрачности государственного управления с акцентом на доступности информации, раскрытии экономических и социальных показателей и прозрачности административных процедур;
- улучшение подотчетности через организацию независимого мониторинга работы правительства и более эффективного функционирования надзорных органов;
- стимулирование участия представителей гражданского общества в разработке и реализации государственных программ.

Последняя из опубликованных на момент начала экспансии ИГ Стратегий партнерства Группы Всемирного банка с Ираком охватывала период с 2013 по 2016 г. В ней говорилось, что главной целью работы ВБ в Ираке является поддержка усилий страны в реализации Национального плана развития (НПР) на 2013–2017 гг., который предполагал инвестирование 357 млрд долл. в инфраструктурные проекты и промышленную базу Ирака, подчеркивал важность диверсификации экономики и рас-

---

¹⁷ Country Partnership Strategy for Iraq 2013–2016 // World Bank. 13.11.2012. Available at: https://blogs.worldbank.org/files/arabvoices/iraq_cps_strategy.pdf (accessed: 25.04.2018).

¹⁸ An exposition of the new strategy, 'Promoting Peace and Stability in the Middle East and North Africa' // World Bank. 01.01.2016. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/399261468195847505/pdf/102936-WP-MENA-Strategy-Final-Dec-2015-Box394845B-PUBLIC-ENGLISH.pdf> (accessed: 08.11.2018).

¹⁹ Strengthening governance & institutions in MENA: Issues & priorities // World Bank. 2014. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTMENA/Resources/QN114.pdf> (accessed: 06.10.2018).

ширения частного сектора²⁰. В качестве основных направлений работы в этом документе были названы:

- укрепление государственных институтов в целях улучшения управления финансовыми ресурсами;
- содействие диверсификации экономики и устойчивому развитию;
- улучшение качества предоставляемых услуг населению и социальной защиты²¹.

Однако на фоне наступления террористов Банку пришлось адаптироваться к новым реалиям — радикальному ухудшению ситуации в сфере безопасности в ряде регионов страны, которые оказались под контролем джихадистов, падению цен на нефть и соответственно резкому уменьшению доходов государственного бюджета Ирака.

Новые вызовы были осмыслены в докладе «Пересмотр Стратегии партнерства Группы Всемирного банка в Ираке на 2013–2016 фин. гг.: оценка результативности и извлечение уроков»²², опубликованном 1 мая 2015 г. В нем отмечалось, что ключевыми задачами для Ирака станут стабилизация регионов, освобожденных от ИГ, где преобладает суннитское население, наиболее подверженное радикализации, и поддержание общей стабильности в стране. Более долгосрочная цель для правительства Ирака виделась составителям в поэтапном восстановлении государственных институтов, которые систематически ослаблялись или были полностью уничтожены в результате постоянного увеличения расходов на оборону и экономических шоков в течение предшествующих 20 лет, и в укреплении доверия к ним со стороны населения²³.

События в Ираке оказали решающее влияние и на содержание обновленной общей стратегии Всемирного банка на Ближнем

---

²⁰ Iraq National Development Plan 2013–2017 // Republic of Iraq Ministry of Planning. 2013. Available at: http://www.nationalplanningcycles.org/sites/default/files/planning_cycle_repository/iraq/123.pdf (accessed: 17.05.2018).

²¹ Country Partnership Strategy for Iraq 2013–2016 // World Bank. 13.11.2012. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/186221468263335393/pdf/NonAsciiFileName0.pdf> (accessed: 15.05.2018).

²² Performance and learning review of the country partnership strategy for Republic of Iraq FY13–FY16 // World Bank. 01.05.2015. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/384901468000929301/pdf/94767-CASP-P151082-R2015-0089-IDA-R2015-0118-IFC-R2015-0119-MIGA-R2015-0028-Box391433B-OUO-9.pdf> (accessed: 28.10.2018).

²³ Ibid. P. 1.

Востоке²⁴, опубликованной полгода спустя, в ноябре 2015 г. В центр ее теперь была поставлена цель обеспечения мира и социальной стабильности, а на смену оптимизму, который первое время сопровождал события «арабской весны» и был отражен в предыдущей стратегии Всемирного банка на Ближнем Востоке (2011)²⁵, пришло понимание, что переходный период для БВСА оказался гораздо более болезненным, чем предполагалось.

Стратегия же 2015 г. строилась на четырех основных принципах, каждый из которых в полной мере был применим и к Ираку:

- **обновление общественного договора** для формирования новой модели развития, которая будет построена на большем доверии граждан к государственным институтам; более эффективная поддержка бедных и наименее защищенных слоев населения; более сильный частный сектор, который сможет создавать рабочие места и возможности для самореализации для молодежи в странах БВСА;
- **региональное сотрудничество** (особенно в таких секторах, как образование, водо- и энергообеспечение), необходимое для укрепления доверия и взаимодействия между странами региона;
- **устойчивость к шокам, связанным с миграцией и увеличением потоков беженцев**, — через повышение благосостояния беженцев, внутренне перемещенных лиц, а также принимающих их общин;
- **реконструкция и восстановление** — через активную мобилизацию внешних ресурсов в виде как гуманитарной помощи, так и финансовых вливаний для обеспечения долгосрочного развития после прекращения конфликта.

Для разрешения сложившейся в Ираке ситуации Всемирный банк взаимодействовал и с центральным правительством, и напрямую с Региональным правительством Курдистана (КРГ; Kurdistan Regional Government, KRG).

Так, по запросу курдов Банк подготовил опубликованную в 2015 г. «Оценку влияния сирийского конфликта и кризиса,

---

²⁴ Economic and Social Inclusion for Peace and Stability in the Middle East and North Africa. A New Strategy for the World Bank Group // World Bank. 05.11.2015. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/275801457980901628/New-MENA-Strategy-Presentation-FINAL-for-Web.pdf> (accessed: 03.08.2018).

²⁵ An exposition of the new strategy, 'Promoting Peace and Stability in the Middle East and North Africa' // World Bank. 2015. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/418471453478675951/MENA-Strategy-Final-Dec-2015.pdf> (accessed: 06.08.2018).

связанного с деятельностью ИГИЛ, на экономику и социальную жизнь Иракского Курдистана»²⁶.

В документе отмечалось, что КРГ столкнулось с самым настоящим экономическим и гуманитарным кризисом в результате наплыва сирийских беженцев (начиная с 2012 г.) и внутренние перемещенных лиц в самом Ираке (с 2014 г.). На бюджет Иракского Курдистана в рассматриваемый период мощное влияние оказали также падение цен на нефть и уменьшение поступлений из Багдада, что снизило способность КРГ выплачивать зарплаты работникам государственного сектора и привело к народному недовольству. По оценкам экспертов ВБ, составлявших доклад, темпы экономического роста в Иракском Курдистане с 2013 до 2014 г. снизились на 5%, а уровень бедности увеличился более чем вдвое — с 3,5 до 8,1%²⁷. В докладе был также представлен технический анализ ситуации в Иракском Курдистане для местных и федеральных властей, приведена оценка стоимости мер по стабилизации ситуации в 2015 г.: 1,4 млрд долл. дополнительно к бюджету КРГ, причем эта сумма могла увеличиться по мере усугубления кризиса²⁸.

В мае 2016 г. Банк выпустил доклад, содержащий рекомендации по проведению экономических реформ для обеспечения процветания региона и поддержки наименее защищенных слоев населения²⁹. Он стал ответом на официальный запрос премьер-министра КРГ Нечирвана Барзани в адрес президента ВБ Джима Ен Кима. В целом Банк сегодня оказывает консультативную помощь курдам в рамках поддержки реализации опубликованного Министерством планирования Иракского Курдистана в мае 2015 г. «Стратегического видения развития региона до 2020 г.», которое обозначает следующие цели:

- предоставление медицинских и социальных услуг, удовлетворяющих нужды населения;

---

²⁶ Kurdistan Region of Iraq. Economic and Social Impact Assessment of the Syrian Conflict and ISIS Crisis // World Bank, KRG Ministry of Planning. 12.02.2015. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21597/940320KRG0Econ0Box0385416B00PUBLIC0.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 28.07.2018).

²⁷ Ibid. P. 6.

²⁸ Ibid. P. 2.

²⁹ Kurdistan Region of Iraq. Reforming the economy for shared prosperity and protecting the vulnerable // World Bank. 30.05.2016. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/672671468196766598/pdf/106132-v2-main-report-P159972-PUBLIC-KRG-Economic-Reform-Roadmap-post-Decision-Review-05-30-16.pdf> (accessed: 12.09.2018).

- развитие системы образования и рынка труда, которые дали бы возможность населению реализовать свой потенциал и повысить уровень жизни;
- создание необходимой инфраструктуры для реализации данных целей;
- развитие диверсифицированной экономики с опорой на частный сектор;
- повышение эффективности и прозрачности деятельности правительства³⁰.

Следуя своей линии поддержки реализации НПР центральным правительством, Банк активно оказывает техническую помощь Иракскому Курдистану, а также выпускает исследования, оценки и доклады, посвященные региону.

Итак, события 2014 г. стали поворотными в деятельности Всемирного банка как в Ираке, так и в целом на Ближнем Востоке. Организацией были переосмыслены базовые принципы и приоритетные направления работы в регионе, а в планировании программ в Ираке на первый план вышли политико-стратегические мотивы, а не экономические, как это было до 2014 г.

* * *

На всех этапах новой фазы вооруженного конфликта в Ираке (с 2014 г.) Банк сохранял свое присутствие в стране, несмотря ни на что. Продолжали реализовываться и одобряться проекты, а суммы помощи Ираку оставались весьма существенными (табл. 2). Отсутствие данных за 2015 г. можно объяснить тем, что статистика ВБ дается по финансовым годам, а в 2015 фин. г., начавшемся 1 июля 2014 г., не было ни смысла, ни возможности запускать новые проекты. После улучшения ситуации «на земле» программы помощи были возобновлены.

По данным, которые озвучил президент Всемирного банка Джим Ен Ким на Конференции по сбору средств на восстановление Ирака в Эль-Кувейте в феврале 2018 г.³¹, объемы взаимодействия ВБ с правительством Ирака увеличились до 4,7 млрд

---

³⁰ Kurdistan Region of Iraq 2020. A vision for the future // Ministry of Planning Kurdistan Regional Government. 2013. Available at: http://www.ekrg.org/files/pdf/KRG_2020_last_english.pdf (accessed: 13.11.2018).

³¹ Одним из спонсоров и организаторов данного мероприятия выступил как раз Всемирный банк, тем самым подтвердив свое обозначившееся в XXI в. стремление играть стержневую роль во взаимодействии с затронутыми вооруженными конфликтами и «нестабильными государствами».

долл. в сравнении с 600 млн долл. в 2014 г.³² Эта впечатляющая цифра — досье только одного института Группы — Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Важно отметить, что Международная финансовая корпорация (МФК), занимающаяся обеспечением устойчивого притока частных инвестиций, также активно работает в Ираке: по состоянию на октябрь 2018 г. она привлекла более 1,5 млрд долл. в различные сектора экономики страны. Так, в 2016 г. МФК вложила 250 млн долл. своих средств и организовала приток частных инвестиций в размере 125 млн долл. в крупную частную энергетическую компанию MGES (Mass Global Energy Sulimaniya) с целью оказать помощь в доставке электроэнергии миллионам людей, в том числе в Курдистане, где миграционный кризис сильно ухудшил ситуацию с электроснабжением³³.

Таблица 2

Объемы обязательств по предоставлению помощи Ираку, взятых Всемирным банком в 2015–2018 фин. гг., млн долл.

Финансовый год	Объем взятых обязательств
2015	0
2016	1550
2017	1489
2018	1110

Источник: Ирак: Overview // World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/iraq/overview> (accessed: 15.11.2018).

После провозглашения боевиками исламского халифата 29 июня 2014 г. Всемирный банк одобрил в общей сложности 11 проектов, профинансированных в первую очередь из средств МБРР (табл. 3).

Таким образом, после 2014 г. Банк занялся поддержкой правительства Ирака в реконструкции освобождаемых от ИГ территорий для возвращения доверия граждан к государству путем стабилизации экономической ситуации и восстановления жилья и источников средств к существованию.

³² Remarks by World Bank Group President Jim Yong Kim at the Kuwait International Conference for the Reconstruction of Iraq // World Bank. 14.02.2018. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2018/02/14/remarks-by-world-bank-group-president-jim-yong-kim-at-the-kuwait-international-conference-for-the-reconstruction-of-iraq> (accessed: 09.11.2018).

³³ IFC makes landmark investment in Iraq to address power shortages amid migrant crisis // World Bank. 28.04.2016. Available at: <https://ifcextapps.ifc.org/IFCExt/Pressroom/IFCPressRoom.nsf/0/D3721E9BA1202BC085257FA3003203A5> (accessed: 18.11.2018).

Проекты Всемирного банка в Ираке, утвержденные после 29 июня 2014 г.

Название проекта	Дата запуска	Дата окончания	Объем обязательств, млн долл.	Объем распределенных средств по состоянию на 31 июля 2018 г., млн долл.	Статус проекта
Чрезвычайная помощь развитию ³⁴	07.07.2015	31.12.2022	350	191,03	Реализуется
Проект по предоставлению кредита на обеспечение экстренной налогово-бюджетной стабилизации, устойчивости энергетического сектора и прозрачности работы государственных предприятий ³⁵	17.12.2015	31.12.2016	1200	1200	Завершен
Исследование благосостояния посредством периодического оперативного мониторинга для Центрального статистического управления Ирака ³⁶	03.08.2016	31.07.2018	0,4	Нет данных	Реализуется ³⁷
Исследование благосостояния посредством периодического оперативного мониторинга для Статистического управления КРГ ³⁸	03.08.2016	31.07.2018	0,2	Нет данных	Реализуется
Проект по модернизации систем управления государственными финансами ³⁹	20.12.2016	30.11.2021	41,5	1,45	Реализуется
Второй транш на рационализацию, энергоэффективность и управление государственными предприятиями ⁴⁰	20.12.2016	31.12.2017	1443,82	1443,82	Завершен
Проект по поддержке имплементации инициативы по обеспечению прозрачности в добывающей промышленности ⁴¹	21.02.2017	28.06.2019	0,35	Нет данных	Реализуется

Название проекта	Дата запуска	Дата окончания	Объем обязательств, млн долл.	Объем распределенных средств по состоянию на 31 июля 2018 г., млн долл.	Статус проекта
Обеспечение включения в политическую и социальную жизнь страны пострадавшей от конфликта иракской молодежи ⁴²	13.05.2017	28.05.2020	2,75	Нет данных	Реализуется
Чрезвычайная помощь развитию — дополнительное финансирование ⁴³	31.10.2017	Нет данных	400	Нет данных	Реализуется
Проект по улучшению водоснабжения и канализационной системы Багдада ⁴⁴	31.01.2018	30.05.2023	210	0,53	Реализуется
Социальный фонд для развития Ирака ⁴⁵	06.02.2018	31.01.2023	300	0,75	Реализуется
Проект по обеспечению социальной стабильности и стрессоустойчивости ⁴⁶	05.04.2018	30.04.2021	200	0,5	Реализуется

³⁴ Emergency Operation for Development.

³⁵ Emergency Fiscal Stabilization, Energy Sustainability, and State-Owned Enterprise Transparency Development Policy Loan Project.

³⁶ Survey of Well-Being via Instant, Frequent Tracking (SWIFT) Iraq Central Statistics Office (CSO).

³⁷ На официальном сайте Всемирного банка данный проект значится как активный, несмотря на то что заявленный срок его закрытия прошел.

³⁸ Survey of Well-Being via Instant, Frequent Tracking (SWIFT) for Kurdistan Region Statistics Office (KRSO).

³⁹ Modernization of Public Financial Management Systems Project.

⁴⁰ Second Expenditure Rationalization, Energy Efficiency, and State-Owned Enterprise Governance Programmatic Development Policy Financing.

⁴¹ Extractive Industries Transparency Initiative (EITI) Implementation Support Project.

⁴² Promoting the Inclusion of Conflict-Affected Iraqi Youth.

⁴³ Emergency Operation for Development Project — Additional Financing.

⁴⁴ Baghdad Water Supply and Sewerage Improvement Project.

⁴⁵ Iraq Social Fund for Development.

⁴⁶ Iraq Emergency Social Stabilization and Resilience Project.

Особо следует выделить проект «Чрезвычайная помощь развитию» — первый из одобренных ВБ после лета 2014 г., нацеленный на финансирование реконструкции в семи населенных пунктах (Тикрит, Эд-Даур, Аль-Далуйя, Аль-Алам, Джалаула, Ас-Садийя, Аль-Аязим) в провинциях Дияла и Салах-эд-Дин, сильно пострадавших от наступления боевиков. Этот крупный проект стоимостью 350 млн долл. был одобрен почти через год после провозглашения исламского халифата на захваченных боевиками территориях Сирии и Ирака и через два месяца после публикации обновленной стратегии деятельности Группы ВБ в стране⁴⁷. Главной его целью было объявлено восстановление уничтоженной инфраструктуры и сектора государственных услуг в провинциях, подконтрольных правительству Ирака. Основной фокус в рамках проекта был направлен на строительство электросетей, водной инфраструктуры, а также дорог и мостов. Кроме того, большое внимание уделялось улучшению качества предоставления медицинских услуг путем финансирования мобильных госпиталей, клиник, закупок медицинского оборудования и автомобилей скорой помощи. Таким образом, проект затрагивал фактически все самые важные для жизни людей сферы в восстанавливаемых регионах. Президент Всемирного банка Джим Ен Ким в марте 2016 г. отметил важность данного проекта для сближения государства с гражданами страны, что в конечном счете должно было привести к укреплению доверия населения к институтам государства. Тогда Ким сказал: «Лучший способ защитить и сохранить целостность страны — сделать то, что делали ваши предки. Окажите поддержку регионам, дайте больше возможностей местным властям, вплоть до муниципального уровня»⁴⁸. При этом показательно, что средства Ираку как государству со средним уровнем дохода предоставлялись в виде займа.

В августе 2017 г. сфера действия проекта была распространена на провинцию Найнава, после чего 31 октября 2017 г. совет директоров Банка одобрил дополнительное финансирование

---

⁴⁷ Performance and learning review of the country partnership strategy for Republic of Iraq for the Period FY13–FY16 // World Bank. 01.05.2015. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/384901468000929301/pdf/94767-CASP-P151082-R2015-0089-IDA-R2015-0118-IFC-R2015-0119-MIGA-R2015-0028-Box391433-B-OUO-9.pdf> (accessed: 01.08.2018).

⁴⁸ Social and economic inclusion key to stability in Iraq // World Bank. 26.05.2016. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/03/26/social-economic-inclusion-stability-iraq> (accessed: 14.10.2018).

в размере 400 млн долл. В число бенефициаров помощи были добавлены новые города в провинциях Дияла и Салах-эд-Дин, а также новые провинции Анбар (включая город Рамади), Киркук и находившаяся под контролем КРГ провинция Дахук.

Согласно плану до 2022 г. непосредственными бенефициарами помощи по данному проекту должны стать в общей сложности 3 млн человек. В табл. 4 представлены заявленные количественные целевые показатели проекта и уровень их достижения по состоянию на 3 марта 2018 г.

Числовые показатели указывают на определенный прогресс в реализации проекта «Чрезвычайная помощь развитию». Однако существуют и такие направления, по которым пока никакого продвижения не зафиксировано либо оно незначительно. В частности, сложно не обратить внимание на проблемы с поставками передвижных медицинских лабораторий и орошением сельскохозяйственных земель — весьма важных направлений деятельности в условиях современного Ирака.

Таблица 4

Целевые показатели проекта «Чрезвычайная помощь развитию» и степень их достижения по состоянию на 3 марта 2018 г.

Дата начала проведения мероприятий	Показатель	Состояние на 3 марта 2018 г.	Целевой показатель на 30 декабря 2022 г.
Мероприятия запущены 30 июня 2015 г.	Количество людей в городах, получивших доступ к чистой воде	250 000	550 000
	Количество людей в городах, получивших доступ к улучшенным санитарно-канализационным системам	250 000	630 000
	Количество людей в городах, получивших доступ к регулярному вывозу твердых отходов	1 330 000	1 730 000
	Количество людей в городах, получивших доступ к электричеству	2 000 000	1 200 000
	Количество людей в городах, получивших доступ к всесезонным дорогам в пределах 500 м от их мест проживания	1 000 000	3 000 000
	Количество людей, получающих первую медицинскую помощь благодаря мобильным медицинским лабораториям	0	175 000

Дата начала проведения мероприятий	Показатель	Состояние на 3 марта 2018 г.	Целевой показатель на 30 декабря 2022 г.
Мероприятия запущены 20 сентября 2017 г.	Количество фермерских хозяйств, имеющих доступ к орошаемым полям	0	33 700
	Количество молодых людей, получивших доступ к услугам благодаря данному проекту	750 000	2 000 000
	Количество внутренне перемещенных лиц, получивших доступ к услугам благодаря данному проекту	250 000	1 000 000
	Количество учеников, получивших образование в школах, поддерживаемых в рамках проекта	0	65 000

Руководитель рассматриваемого проекта Ибрагим Дажани в своем блоге⁴⁹ отмечает сложность работы в сфере реконструкции в условиях, в которых оказался Ирак. По его словам, семь мостов, восстановленных к ноябрю 2017 г., играют важнейшую роль для населения страны, лишившегося базовой инфраструктуры из-за деятельности боевиков ИГ, в результате чего дети не могли ходить в школы, а взрослые — на работу. Строительство дорог также дает людям возможности, которые были у них отняты террористами. Однако существуют, безусловно, и проблемы, обусловленные сложностью реализации технологичных проектов. Так, по словам И. Дажани, стоимость восстановления 1 км однополосной дороги в Ираке составила 144 тыс. долл., двухполосной — 288 тыс. К этому добавляются риски, связанные с обеспечением безопасности, а также коррупцией: в случае оседания столь крупных сумм денег в карманах чиновников доверие к правительству будет только снижаться. Осуществлять контроль за расходованием средств также очень непросто — из-за отсутствия гарантий безопасности, а также из-за непрозрачности официальных иракских структур.

⁴⁹ Al-Iraq: Al-mashrou at-tari' li iaadat bina' al-jusur wa at-turuq wa hidamat al-miyah wa as-sarf as-sihy wa al-hidamat al-baladiya wa subul kasb ar-razk [Ирак: срочный проект по восстановлению мостов, дорог, водоснабжения, канализации и предоставления муниципальных услуг] // World Bank. 05.12.2017. Available at: <http://blogs.worldbank.org/arabvoices/ar/iraq-emergency-project-rebuilding-bridges> (accessed: 03.08.2018).

Представляется важным отметить, что основными подрядчиками по данному проекту выступали компании стран региона — Турции, Ливана, Иордании. Отдельные направления проекта реализовывались силами иракских подрядчиков, небольшая часть — японскими поставщиками.

Кроме того, Банк выделял достаточно крупные суммы на укрепление государственного аппарата и повышение качества его работы. Так, в декабре 2016 г. Ирак получил 41,5 млн долл. на поддержку реформы управления государственными финансами через автоматизацию бюджетных процессов, модернизацию системы государственных закупок и управления государственными инвестициями на уровне федеральной власти и правительства Иракского Курдистана⁵⁰.

В дополнение к этому три крупных проекта, также непосредственно связанные с укреплением легитимности правительства, были одобрены в первой половине 2018 г.

Один из них — проект по усовершенствованию систем водоснабжения и канализации в Багдаде стоимостью 210 млн долл. Его цель — улучшение качества водообеспечения и очистных сооружений для 5 млн жителей столицы, которые постоянно подвергаются риску прекращения подачи воды и распространения заболеваний по причине неразвитости инфраструктуры, высоких темпов роста населения и увеличения притока внутренне перемещенных лиц. Средства проекта пойдут на строительство резервуара объемом 135 000 м³, что поможет городу увереннее справляться с поставками воды в случае засух, вызванных изменением климата. Кроме того, будут восстановлены канализационные насосные станции, что должно снизить негативное влияние на здоровье людей сброса жидких отходов в воды Тигра. Наконец, планируется замена около 130 км водопроводной сети⁵¹. Помимо создания и реконструкции физической инфраструктуры в рамках проекта также предусмотрены улучшение качества управления водными ресурсами и привлечение средств частного сектора⁵², что в свою очередь должно положительно сказаться на

---

⁵⁰ Modernization of Public Financial Management Systems Project // World Bank. Available at: <http://projects.worldbank.org/P151357?lang=en> (accessed: 17.11.2018).

⁵¹ Iraq: 5 million residents in Baghdad to benefit from improved water supply and wastewater services // World Bank. 31.01.2018. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/01/31/iraq-5-million-residents-in-baghdad-to-benefit-from-improved-water-supply-and-wastewater-services> (accessed: 04.08.2018).

⁵² Baghdad Water Supply and Sewerage Improvement Project // World Bank. Available at: <http://projects.worldbank.org/P162094?lang=en> (accessed: 05.11.2018).

отношении жителей Багдада к властям города и к государственным структурам в целом.

Еще два проекта, направленных на поддержку усилий правительства Ирака по стабилизации обстановки и восстановлению разрушенной инфраструктуры, были одобрены Всемирным банком в феврале и апреле 2018 г. соответственно. Оба они призваны улучшить жизнь иракцев по всей стране и снизить социальную напряженность.

Первый проект — «Социальный фонд для развития Ирака» стоимостью 300 млн долл. — призван повысить качество жизни более чем 1,5 млн домохозяйств путем расширения их доступа к базовым услугам и создания рабочих мест. Из средств проекта будут финансироваться программы в области образования, здравоохранения, водообеспечения, развития отраслевой инфраструктуры, облегчения доступа к рынкам⁵³. Это даст возможность местным общинам при поддержке неправительственных организаций и представителей местных властей разрабатывать планы деятельности, которые бы отражали нужды и приоритеты граждан. Такие планы далее будут утверждаться региональными правительствами, после чего на них будут ассигноваться средства. Таким образом, реализуется процесс укрепления структур управления «снизу». Цели проекта соотносятся со Стратегией борьбы с бедностью, принятой иракским правительством в феврале 2018 г.⁵⁴, основными задачами которой в свою очередь являются снижение уровня бедности и предоставление гражданам Ирака возможностей для развития и улучшения условий жизни.

Проект будет реализовываться в провинциях Салах-эд-Дин, Дахук и Мутанна, и выбор этот вряд ли можно назвать случайным. Салах-эд-Дин — одна из мухафаз, наиболее сильно пострадавших от наступления ИГ. Она населена преимущественно суннитами, которые могут быть недовольны ситуацией, сложившейся после победы над террористами, и потенциально склонны к радикализации. Соответственно для укрепления легитимности центрального правительства на данной территории было особенно важно продемонстрировать эффективность дея-

---

⁵³ US\$300 million to improve livelihoods and create jobs for 1.5 million poor households in Iraq // World Bank. 06.02.2018. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/02/06/us300-million-to-improve-livelihoods-and-create-jobs-for-15-million-poor-households-in-iraq> (accessed: 04.08.2018).

⁵⁴ Strategy for the Reduction of Poverty in Iraq, 2018–2022 // Republic of Iraq Ministry of Planning. 2018. Available at: <https://mop.gov.iq/en/static/uploads/1/pdf/15192838546d2344468c97dc099300d987509ebf27--Summary.pdf> (accessed: 17.10.2018).

тельности руководства страны по улучшению жизни населения, пострадавшего от ИГ. Вероятно, Курдская провинция Дахук выбрана также для того, чтобы показать курдскому населению, все еще испытывающему сепаратистские настроения после неудачной попытки обретения независимости в результате проведенного в 2017 г. референдума, приверженность правительства идее помощи своим курдским провинциям, которые оказались в непростой экономической ситуации и не имеют доверия к центральным властям. Наконец, Мутанна — это южная провинция, населенная преимущественно шиитами, где на протяжении длительного времени люди требовали улучшения качества жизни и обеспечения базовыми государственными услугами (летом 2018 г. Мутанна даже стала одним из центров протестной активности и столкновений между демонстрантами и силами правопорядка). В течение 5 лет Всемирный банк планирует масштабировать данный проект и распространить его на все 18 провинций Ирака.

Второй из упомянутых проектов — «Экстренная стабилизация и укрепление стрессоустойчивости в Ираке» — был одобрен в апреле 2018 г. Он направлен на улучшение жизни более 1 млн граждан на освобожденных от власти ИГ территориях через предоставление финансовой помощи, создание рабочих мест и оказание иной социальной поддержки, в первую очередь наименее защищенным слоям населения⁵⁵. Руководитель проекта Гассан Аль-Ходжа обозначил его ключевой компонент как «создание для людей возможностей противостоять существующим и будущим шокам»⁵⁶. Тем самым Всемирный банк помогает правительству Ирака максимально обозначить свое присутствие на ранее захваченных боевиками территориях для недопущения возможной радикализации населения и возникновения протестов, способных перерасти в новый виток столкновений преимущественно суннитов с силами правопорядка. Другими словами, цель данного проекта состоит в предотвращении возможного конфликта путем предоставления экономической помощи. Данный проект администрируется правительством Ирака, а именно Министерством труда и социальной защиты. По сути, это борьба

---

⁵⁵ US\$300 million to improve livelihoods and create jobs for 1.5 million poor households in Iraq // World Bank. 06.02.2018. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/02/06/us300-million-to-improve-livelihoods-and-create-jobs-for-15-million-poor-households-in-iraq> (accessed: 04.08.2018).

⁵⁶ World Bank agrees US\$200m social aid package for Iraq // Global Government Forum. 10.04.2018. Available at: <https://www.globalgovernmentforum.com/world-bank-agrees-us200m-social-aid-package-for-iraq/> (accessed: 13.11.2018).

за «сердца и умы» жителей населенных преимущественно суннитами провинций, которые традиционно весьма настороженно относятся к действиям центральной власти, представленной в основном шиитами⁵⁷.

Крупнейшими же за период после провозглашения исламского халифата стали два проекта:

- «Проект по предоставлению кредита на обеспечение экстренной налогово-бюджетной стабилизации, устойчивости энергетического сектора и прозрачности работы государственных предприятий» (Emergency Fiscal Stabilization, Energy Sustainability, and State-Owned Enterprise Transparency Development Policy Loan Project);
- «Второй транш на рационализацию, энергоэффективность и управление государственными предприятиями» (Second Expenditure Rationalization, Energy Efficiency, and State-Owned Enterprise Governance Programmatic Development Policy Financing).

В их рамках Банк направил правительству Ирака соответственно 1,2 и 1,4 млрд долл. в виде прямой поддержки бюджета на укрепление фискальной стабильности и реализацию реформ по трем направлениям: улучшение управления государственными финансами, стабилизация энергоснабжения и повышение эффективности и прозрачности государственных предприятий⁵⁸. Все три направления крайне важны с точки зрения укрепления доверия населения к государственным институтам — основной цели, которая стояла перед Всемирным банком при реализации проектов в этой стране. Однако интересно также обоснование Банком одновременного предоставления столь крупных сумм. Так, в 2015 г. во время выделения первого из двух траншей региональный директор ВБ по Ближнему Востоку и Северной Африке Фарид Бельхадж отмечал: «Помогая иракской экономике быстро восстановиться и стабилизировать ситуацию в стране, мы окажем положительное воздействие не только на народ Ирака, но и на весь регион»⁵⁹. Другими словами, помимо сиюминутных задач

---

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ US\$1.2 billion to support Iraq amid challenging economic situation // World Bank. 17.12.2015. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/12/17/support-iraq-amid-challenging-economic-situation> (accessed: 03.08.2018).

⁵⁹ A risk worth taking: Supporting Iraq's stability & economy to avoid greater risks // World Bank. 17.12.2015. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2015/12/17/supporting-iraq-s-stability-and-economy-to-avoid-greater-risks> (accessed: 12.11.2018).

улучшения экономической ситуации и помощи правительству Ирака Всемирный банк взял на себя гораздо более широкую политическую функцию, что подчеркивает тесное переплетение экономических и политических императивов в его работе.

Интересно, что сам Банк в докладе о реализации первого из упомянутых проектов, опубликованном только в июне 2018 г.⁶⁰, очень скромно оценивал как свои успехи, так и деятельность правительства Ирака по имплементации проводимых программ. Это, впрочем, не помешало через год после запуска пилотного проекта профинансировать второй на еще большую сумму: в декабре 2016 г. ВБ одобрил выделение дополнительных 1,4 млрд долл. (1 млрд долл. предоставлял МБРР, остальную сумму — правительства Великобритании и Канады) на продолжение работы по заданному курсу. Особую важность второго транша подчеркнул упомянутый Фарид Бельхадж: «В Ираке мы имеем дело с уникальным случаем. Государство проводит глубокие структурные реформы и в то же время ведет жестокую войну против разрушительной силы [ИГ]»⁶¹. И, судя по объемам дополнительного финансирования для данных проектов, Всемирный банк готов поддерживать правительство Ирака в этой войне независимо от оценок эффективности реализуемых мер. Несмотря на неоднозначные результаты указанных инициатив, все задействованные в их реализации высокопоставленные чиновники Всемирного банка получили повышения либо были назначены на не менее высокие посты в других регионах. Так, Фарид Бельхадж стал вице-президентом Банка по БВСА, а Хафез Ганем, работавший ранее на этом посту, — вице-президентом по Африке.

В дополнение к уже реализуемым программам в данный момент готовится к запуску проект «Восстановление и усовершенствование систем электроснабжения в Ираке» (Iraq Electricity Services Reconstruction and Enhancement Project) стоимостью

---

⁶⁰ Implementation completion and results report on a loan in the amount of US\$1,200 million to the Republic of Iraq for an emergency fiscal stabilization, energy sustainability, and state-owned enterprise transparency development policy financing // World Bank. 26.06.2018. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/494451531335490760/pdf/P155962-Iraq-DPF-ICR-main-report-post-review-approved-version-26June2018-06272018.pdf> (accessed: 05.11.2018).

⁶¹ World Bank to loan Iraq almost \$1.5 billion to cope with ISIS, low oil prices // Business Insider. 20.12.2016. Available at: <https://www.businessinsider.com/world-bank-to-loan-iraq-almost-15-billion-to-cope-with-isis-low-oil-prices-2016-12> (accessed: 09.11.2018).

250 млн долл. для провинции Басра на юге страны⁶². Этот проект стартует весьма своевременно с точки зрения укрепления государственности и повышения доверия населения к центральному правительству, ведь совсем недавно, в июле 2018 г., именно со столицы провинции, города Басры, начались протесты на юге Ирака. Одним из основных требований протестующих было положить конец перебоям с электричеством, а значит, ВБ в данном случае оказывает существенную помощь властям в укреплении их позиций и легитимности в глазах населения.

В целом Банк демонстрировал решительность и последовательность в политической поддержке правительства Хайдера Аль-Абади, занимавшего пост премьер-министра страны с 10 августа 2014 г. по 25 октября 2018 г. Помимо многочисленных проектов, направленных на укрепление доверия населения к государственному аппарату, это подтверждается весьма комплиментарными высказываниями президента ВБ Джима Ен Кима в его адрес и заявлениями, подчеркивающими роль Х. Аль-Абади и возглавляемого им правительства в реконструкции страны. В своем выступлении на открытии международной конференции по поддержке Ирака в Эль-Кувейте 14 февраля 2018 г. Ким отметил вклад премьер-министра и его правительства в победу над ИГ, а также его заявление о том, что «Ирак намерен восстановить присутствие и роль правительства в общественной жизни и доверие к нему граждан»⁶³. Вместе с тем не следует думать, что поддержка федеральной власти со стороны ВБ носит персонализированный характер. Лучшим свидетельством этого служит тот факт, что в июле 2018 г., в ситуации неопределенности, сложившейся после парламентских выборов в Ираке, на которых партия Х. Аль-Абади заняла лишь третье место с 42 голосами, специальный представитель Всемирного банка в Ираке Яра Салем анонсировала 6 новых проектов на общую сумму около 1,4 млрд долл.⁶⁴ Это наверняка не предел, и досе

---

⁶² Project Information Document / Integrated Safeguards Data Sheet (PID/ISDS) // World Bank. 17.10.2017. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/473691508407427654/pdf/PIDISDSC21808-PSDS-REPLACEMENT-P162454-Concept-PUBLIC.pdf> (accessed: 04.08.2018).

⁶³ Remarks by World Bank Group President Jim Yong Kim at the Kuwait International Conference for the Reconstruction of Iraq // World Bank. 14.02.2018. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2018/02/14/remarks-by-world-bank-group-president-jim-yong-kim-at-the-kuwait-international-conference-for-the-reconstruction-of-iraq> (accessed: 12.11.2018).

⁶⁴ World Bank announces 6 service projects for Iraq reconstruction in 2018 // Searching4Dinar. 01.07.2018. Available at: <https://search4dinar.wordpress.com/2018/07/01/>

Всемирного банка в Ираке будет только увеличиваться, так как серьезные вызовы продолжают стоять перед страной и ее новым руководством — президентом Бархамом Салехом и премьер-министром Адилем Абдулом-Махди.

* * *

Помимо реализации проектов непосредственно «на земле» Всемирный банк принимает активное участие в аналитической работе и подготовке планов по развитию и реконструкции Ирака. Так, по запросу правительства страны ВБ с применением абсолютно новой методологии провел оценку ущерба и нужд Ирака после победы над ИГ⁶⁵: проанализировано состояние дел в 19 секторах во всех 7 пострадавших от террористов провинциях.

Данное исследование стало самым крупным проектом Банка по оценке ущерба и нужд государства, при проведении которого использовались работа специалистов непосредственно на территории, а также инновационные подходы к сбору данных с помощью спутниковых технологий и социальных сетей. Руководитель рабочей группы ВБ по проведению оценки Раджа Аршад отметил: «Традиционно реагирование на кризис основывается на возможности организации доступа специалистов на территорию, пострадавшую от конфликта, для сбора необходимых данных, чего в определенных случаях приходится ждать месяцами. Новая же технология позволяет нам проводить оценку ситуации на территориях, на которых продолжается активная стадия конфликта»⁶⁶. Несмотря на то что по большей части в результате проведения оценки был выявлен существенный ущерб, нанесенный жилому фонду, энергетическому, нефтяному и газовому секторам, а также инфраструктуре в сферах образования, здравоохранения и транспорта, иногда исследователи получали неожиданные результаты. Так, в Мосуле использование спутниковых снимков свидетельствовало о серьезных разрушениях больниц и могло бы привести к выводу о полном прекращении их функционирования. Однако исследование социальных сетей

---

world-bank-announces-6-service-projects-for-iraq-reconstruction-in-2018/ (accessed: 18.11.2018).

⁶⁵ The Damage and needs assessment of affected governorates // World Bank. 2018. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29438/123631.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed: 04.08.2018).

⁶⁶ How social media and satellites helped estimate the cost of Iraq's recovery // World Bank. 07.03.2018. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2018/03/07/how-social-media-and-satellites-helped-estimate-the-cost-of-iraqs-recovery> (accessed: 03.11.2018).

выявило иную ситуацию: некоторые городские больницы продолжали оказывать помощь пациентам, хотя и в меньших объемах⁶⁷, что позволило скорректировать дальнейшие действия.

На основе этих оценок правительство Ирака в сотрудничестве с Всемирным банком к международной конференции по поддержке Ирака, прошедшей в Кувейте в феврале 2018 г., разработало Рамочную стратегию восстановления и развития страны⁶⁸. В ней были обозначены потери, понесенные в результате наступления террористов ИГ, а также предложены пути улучшения сложившейся ситуации. В стратегии отдельно отмечалась необходимость восстановления не только непосредственно пострадавших от ИГ провинций, но и районов, оказавшихся косвенно затронутыми действиями боевиков. Кроме того, правительство Ирака также при поддержке ВБ разработало важнейший программный документ «Видение развития страны до 2030 г.»⁶⁹, который «обозначил стратегические реформы и элементы для формирования нового общественного договора, необходимого для достижения мира и процветания на иракской земле». В качестве приоритетных в нем определены следующие четыре направления:

- формирование новых основ государственного управления для повышения качества предоставления услуг населению;
- восстановление человеческого капитала;
- создание рабочих мест;
- создание макроэкономической основы для обеспечения инклюзивного и устойчивого роста.

С помощью Всемирного банка в феврале 2018 г. Ирак также подготовил свою вторую Стратегию по борьбе с бедностью на период 2018–2022 гг.⁷⁰, в которой были указаны основные вызовы, стоящие перед государством в этой сфере. Ими стали: обеспечение безопасности и стабильности; улучшение качества государственного управления; справедливое распределение и

---

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Iraq reconstruction & investment. Part 1. Reconstruction and development framework // Republic of Iraq. General Secretariat for the Council of Ministers. 2018. Available at: <http://www.cabinet.iq/uploads/Iraq%20Reconstruction/Iraq%20Recons%20&%20Inves.pdf> (accessed: 01.11.2018).

⁶⁹ Al-iqtisad al-iraqiy wa ru'ya 2030: al-madmoun wa at-tahaddiyat. 28.05.2018. Available at: <http://fcds.com/economical/1029> (accessed: 05.08.2018).

⁷⁰ Strategy for the Reduction of Poverty in Iraq 2018–2022 // Republic of Iraq Ministry of Planning. 2018. Available at: <https://mop.gov.iq/en/static/uploads/1/pdf/15192838546d2344468c97dc099300d987509ebf27--Summary.pdf> (accessed: 15.11.2018).

диверсификация доходов государства, смягчение негативного влияния экономических реформ на беднейшие слои населения.

К тому же правительством Ирака был разработан новый Национальный план развития на 2018–2022 гг.⁷¹, в соответствии с которым Банк составил свою Программу содействия развитию страны на 2018–2022 гг., до сих пор, правда, не опубликованную в открытом доступе. Тем не менее известно, что она основывается на выводах предыдущей стратегии работы в Ираке на 2013–2016 гг. и опирается на Общую стратегию работы Всемирного банка на Ближнем Востоке (2015), а также Системную оценку положения дел в стране (2017). Новая стратегия ВБ акцентирована в первую очередь на преодолении последствий двойного кризиса, связанного с резким падением цен на нефть и наступлением террористов ИГ.

Таким образом, из года в год, по сути, в планах развития Ирака повторяются схожие приоритеты и задачи, однако неизменными остаются также и препятствия, которые стоят на пути достижения целей иракского правительства и доноров.

* * *

Текущую программу Всемирного банка в Ираке, с нашей точки зрения, можно рассматривать как яркое свидетельство секьюритизации содействия международному развитию, понимаемой как «подчинение процесса структурирования, обоснования, разработки и имплементации политики содействия развитию императивам глобальной и национальной безопасности» [Howell, Lind, 2009]. Представляется, что Банк при выборе стратегии деятельности в Ираке руководствовался в первую очередь политическими мотивами, а не экономическими, как прописано в соглашении о его создании: «Банк и его сотрудники не должны вмешиваться в политические дела своих членов; также они не должны при принятии решений отталкиваться от политической ситуации в них. Следует учитывать только экономические соображения, которые должны быть взвешены беспристрастно...»⁷².

Крупнейшие проекты ВБ в Ираке во время и после наступления ИГ реализовывались для поддержки и укрепления

---

⁷¹ Iraq National Development Plan 2018–2022 // Republic of Iraq Ministry of Planning. 2018. Available at: http://www.iraq-jccme.jp/pdf/archives/nationaldevelopment-plan2018_2022.pdf (accessed: 15.11.2018).

⁷² IBRD Articles of Agreement // World Bank. 16.02.1989. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/ibrd-articlesofagreement.pdf> (accessed: 10.11.2018).

государственных институтов, доверие к которым было подорвано в результате многих факторов, таких как низкое качество государственных услуг, предоставляемых населению, повсеместная коррупция, отсутствие подотчетности и прозрачности государственного аппарата. Критическая же ситуация, которая сложилась после начавшегося в 2014 г. снижения цен на нефть и захвата значительной территории страны террористами, лишь обострила существующие проблемы и выставила их на всеобщее обозрение как внутри Ирака, так и за его пределами. В этих условиях иракское правительство ищет любые возможности для того, чтобы снизить риски радикализации населения, пытается свести к минимуму протестный потенциал граждан, уставших от практически полного отсутствия элементарных государственных услуг, необходимых для нормальной жизни.

Основным бенефициаром проектов Всемирного банка является центральная власть, курс которой ВБ полностью поддерживает путем запуска программ, направленных на реализацию государственных планов развития страны. Кроме того, Банк сотрудничает и с региональным правительством Курдистана (но объемы взаимодействия с ним, конечно, значительно меньше), а также реализует проекты непосредственно на местном уровне, тем самым используя возможности укрепления государственности «снизу». В целом ВБ в Ираке стремится к соблюдению принципов, зафиксированных в Парижской Декларации по повышению эффективности внешней помощи⁷³.

По последним оценкам Всемирного банка, постконфликтное восстановление останется движущей силой несырьевого сектора экономики Ирака в ближайшие годы, однако перспективы экономического роста будут во многом зависеть от качества этого процесса: в 2019 г. планируется рост ВВП около 6,2%, в первую очередь за счет увеличения добычи нефти. Зависимость от этого вида дохода, а также политическая нестабильность и сложная ситуация с безопасностью останутся основными вызовами для Ирака на ближайшую перспективу. Кроме того, риск для иракского правительства содержится в санкциях, наложенных Соединенными Штатами на Иран, который является крупнейшим торговым партнером Багдада по не нефтяной продукции⁷⁴. Всемирный

⁷³ Парижская Декларация по повышению эффективности внешней помощи // OECD. 2005. Доступ: <https://www.oecd.org/dac/effectiveness/35023545.pdf> (дата обращения: 12.11.2018).

⁷⁴ Republic of Iraq economic outlook // World Bank. 2018. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/309791538076812984/mpo-am18-iraq-irq-ks-9-13-fin.pdf> (accessed: 19.11.2018).

банк также предупреждает о существующей в Ираке проблеме с созданием рабочих мест, в первую очередь для молодежи: чтобы обеспечить нужное количество вакансий, необходимо активизировать частный сектор, что в нынешних условиях довольно сложно. В рейтинге Doing Business, оценивающем простоту осуществления предпринимательской деятельности в 190 странах, Ирак находится практически в самом конце — на 171-м месте⁷⁵. Помочь ему добиться существенного прогресса в этом направлении пытается в том числе Всемирный банк, с представителями которого 8 октября 2018 г. встретился новый премьер-министр Ирака Адиль Абдул-Махди. На встрече обсуждалось развитие сотрудничества между Ираком и ВБ⁷⁶ и, вероятно, затрагивались стержневые для Багдада вопросы борьбы с коррупцией и другие пути стимуляции так необходимого стране частного сектора. Но достаточно ли у новых иракских властей политической воли и возможностей для маневра в непростых условиях, покажет время. Всемирный банк, судя по всему, будет поддерживать правительство Ирака и дальше, расширяя досье проектов для повышения доверия населения к властным институтам и укрепления все еще хрупкой иракской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартенев В.И. Внешняя помощь и качество государственного управления: освобождение от иллюзий // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 67–79.
2. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / Отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2018.
3. Евсеенко А.С. Ирак после победы над «Исламским государством»: пути укрепления страны // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Вып. 18 / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 7–15.
4. Евсеенко А.С. Политика США в отношении иракской государственности: оценки и перспективы: Дисс. ... канд. полит. наук. М.: Институт США и Канады РАН, 2017.
5. Пересыпкин О.Г. Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ): идеология, структура, политика // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 1 (3). С. 49–54.
6. Салим Х.М.Х. Военно-политическая ситуация в современном Ираке // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной гео-

---

⁷⁵ Ease of doing business in Iraq // Trading Economics. Available at: <https://trading-economics.com/iraq/ease-of-doing-business> (accessed: 19.11.2018).

⁷⁶ Abdul Mahdi in talks with World Bank on Iraq's future projects // The Baghdad Post. 08.10.2018. Available at: <https://www.thebaghdadpost.com/en/Story/32028/Abdul-Mahdi-in-talks-with-World-Bank-on-Iraq-s-future-projects> (accessed: 13.11.2018).

- политической ситуации: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Бобылева. М.: Перо, 2017.
7. Синчук Ю.В., Ковригина Д.М. Исламское государство как глобальная террористическая угроза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 749. С. 212–217.
  8. Соломатин А.И. Всемирный банк и «нестабильные государства»: динамика взаимодействия и структура помощи // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 1. С. 114–132.
  9. Abdel-Razek O., Puttick M. Majorities and minorities in post-ISIS Iraq // Contemporary Arab Affairs. 2016. Vol. 9. No. 4. P. 565–576.
  10. Ahram A.I. Sexual violence, competitive state building, and Islamic State in Iraq and Syria // Journal of Intervention and Statebuilding. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1080/17502977.2018.1541577>.
  11. Chauzal G., Zavagli S. Iraq at War (again). Perspectives and options for a long-term counter-terrorism and counter violent extremism strategy in Iraq. Clingendael Report. 2016.
  12. Constantini I. Statebuilding and foreign direct investment: The case of post-2003 Iraq // International Peacekeeping. 2013. Vol. 20. Iss. 3. P. 263–279.
  13. Constantini I. Statebuilding in the Middle East and North Africa: The aftermath of regime change, 1st ed. New York: Routledge, 2018.
  14. Cordesman A.H. Iraq after ISIS: The other half of victory. Center for Strategic and International Studies, 2018.
  15. Dodge T. Iraq: The contradictions of exogenous state-building in historical perspective // Third World Quarterly. 2006. Vol. 27. No. 1. P. 187–200.
  16. Flores T.E., Nooruddin I. Financing the peace: Evaluating World Bank post-conflict assistance programs // The Review of International Organizations. 2009. Vol. 4. Iss. 1. P. 1–27.
  17. Herbert S. Who are the elite groups in Iraq and how do they exercise power? K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2018.
  18. Howell J., Lind J. Changing donor policy and practice in civil society in the post-9/11 aid context // Third World Quarterly. 2009. Vol. 30. No. 7. P. 1279–1296.
  19. Ibrahimi Y. Violence-producing dynamics of fragile states: How state fragility in Iraq contributed to the emergence of Islamic State // Terrorism and Political Violence. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1463914>.
  20. Le Billon P. Corruption, reconstruction, and oil governance in Iraq // Third World Quarterly. 2008. Vol. 26. No. 4–5. P. 685–703.
  21. Mansour R., Van den Toorn Ch. The 2018 Iraqi federal elections: A population in transition? LSE Middle East Centre Report, 2018.
  22. Nay O. International organizations and the production of hegemonic knowledge: How the World Bank and the OECD helped invent the fragile state concept // Third World Quarterly. 2014. Vol. 35. No. 2. P. 210–231.
  23. Nematullah B. Aid and state-building, Part II: Afghanistan and Iraq // Third World Quarterly. 2018. Vol. 39. No. 5. P. 1014–1031.
  24. O'Driscoll D. Emerging trends of conflict and instability in Iraq. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2018.
  25. O'Driscoll D. Governance and development in Iraq. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2018.
  26. Parry J. Legal pluralism and justice in Iraq after ISIL. The Project on Middle East Political Science. Washington, D.C.: The Institute for Middle East Studies at the George Washington University, 2018.

27. Price R.A. Iraqi state capabilities. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK: Institute of Development Studies, 2018.

28. Report of the Task Force on the future of Iraq. Achieving long-term stability to ensure the defeat of ISIS. Atlantic Council. 2017. Available at: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Future_of_Iraq_Task_Force_0531_web.pdf (accessed: 18.11.2018).

29. Rocha Menochal A., Othieno T., Evans A. The World Bank in fragile situations: An issues paper // An eye on the future: The World Bank Group in a changing world. Amsterdam, 2008. Available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/4341.pdf> (accessed: 13.11.2018).

A.I. Solomatin

IMPERATIVES OF STRENGTHENING GOVERNANCE IN THE WORLD BANK'S ENGAGEMENT IN IRAQ, 2014–2018

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The Arab Awakening became a watershed event for the states of the Middle East and North Africa (MENA) and changing the political landscape of the entire region. The crisis in the Arab world provoked an unprecedented strengthening of the Salafi jihadist groups, in particular, the notorious Islamic State in Iraq and al-Sham (ISIS). In 2014 ISIS took over large swathes of territory in war-torn Syria and Iraq, which had gone through a complex and extremely risky process of nation-building after overthrow of Saddam Hussein's regime. In June of 2014 ISIS proclaimed a 'caliphate' on the territories under its control. In contrast with the Assad government in Syria, the Iraqi authorities received various kinds of support in fighting Islamic State from Western countries and the organizations with their predominant influence, including the World Bank Group. Since then stabilization and reconstruction of liberated areas in Iraq have become a priority for these organizations in their work in the MENA region. This paper examines the determinants of the World Bank's engagement in Iraq after the establishment of a 'caliphate' and the motives behind choosing particular modalities, channels, instruments and priority sectors in its policies towards Iraq during this period. The paper consists of three sections. The first section sheds light on the World Bank's priorities in Iraq in the context of evolution of its regional strategy after the Arab Awakening. The second section examines individual World Bank projects launched after June of 2014. The third section focuses on the role of the World Bank in preparing needs assessments and policy papers for the Iraqi government after declaration of victory over ISIS. The conclusion is drawn that the Bank's activities in Iraq after 2014 represent a remarkable example of securitization of development agenda of this pivotal multilateral institution. The Bank was clearly guided not by economic but by political and strategic motives while

developing its strategy of engagement in Iraq after the ISIS offensive. The World Bank projects in Iraq during 2014–2018 period were primarily aimed at strengthening governance and restoring the citizens' trust in the state institutions in the most vulnerable to radicalization regions of the country.

Keywords: World Bank, Iraq, Islamic State, 'Arab Awakening', post-conflict reconstruction, strengthening governance, international development assistance, foreign aid, 'fragile states', securitization of development.

About the author: *Aleksei I. Solomatin* — PhD Candidate at the Chair of International Organizations and World Political Processes, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Research Fellow at the Center for Security and Development Studies (CSDS) (e-mail: alesolomatin@gmail.com).

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project 17-37-01018-OGN.

REFERENCES

1. Bartenev V.I. 2018. Vneshnyaya pomoshch' i kachestvo gosudarstvennogo upravleniya: osvobozhdenie ot illyuzii [Foreign aid and quality of governance: Shattering illusory correlations]. *Polis. Political studies*, no. 6, pp. 67–79. (In Russ.)
2. Baranovskii V.G., Naumkin V.V. (eds.). 2018. *Blizhnii Vostok v menyayushchemsya global'nom kontekste* [The Middle East in a changing global context]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)
3. Evseenko A.S. 2017a. Irak posle pobedy nad 'islamskim gosudarstvom': puti ukrepleniya strany [Iraq after the defeat of Islamic State: Ways to stabilize the country]. In Kvashnin Yu.D., Toganova N.V. (eds.). *Bol'shoi Blizhnii Vostok v mirovoi ekonomike i politike. Mirovoe razvitie. Vyp. 18* [The Greater Middle East in world economy and international relations (Global development, iss. 18)]. Moscow, IMEMO RAN Publ., pp. 7–15. (In Russ.)
4. Evseenko A.S. 2017b. *Politika SShA v otnoshenii irakskoi gosudarstvennosti: otsenki i perspektivy* [The U.S. policies of state-building in Iraq: Assessments and prospects]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
5. Peresyarkin O.G. 2015. Islamskoe gosudarstvo Iraka i Levanta (IGIL): ideologiya, struktura, politika [The Islamic State of Iraq and Levant (ISIL): Ideology, structure, policy]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir*, no. 1 (3), pp. 49–54. (In Russ.)
6. Salim Kh.M.Kh. 2017. Voenno-politicheskaya situatsiya v sovremennom Irake [Military and political situation in contemporary Iraq]. In V.V. Bobylev (ed.). *Proceedings of the International Scientific and Practical conference 'Socio-political, historical, and cultural aspects of the current geopolitical situation'*. Moscow, Pero Publ. (In Russ.)
7. Sinchuk Yu.V., Kovrigina D.M. 2016. Islamskoe gosudarstvo kak global'naya terroristicheskaya ugroza [Islamic State as a global terrorist threat]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 749, pp. 212–217. (In Russ.)
8. Solomatin A.I. 2018. Vsemirnyi bank i 'nestabil'nye gosudarstva': dinamika vzaimodeistviya i struktura pomoshchi [The World Bank and fragile states: Dynamics of cooperation and aid structure]. *International Organizations Research Journal*, no. 1, pp. 114–132. (In Russ.)

9. Abdel-Razek O., Puttick M. 2016. Majorities and minorities in post-ISIS Iraq. *Contemporary Arab Affairs*, vol. 9, no. 4, pp. 565–576.
10. Ahram A.I. 2018. Sexual violence, competitive state building, and Islamic State in Iraq and Syria. *Journal of Intervention and Statebuilding*. DOI: <https://doi.org/10.1080/17502977.2018.1541577>.
11. Chauzal G., Zavagli S. 2016. *Iraq at War (again). Perspectives and options for a long-term counter-terrorism and counter violent extremism strategy in Iraq*. Clingendael Report.
12. Constantini I. 2013. Statebuilding and foreign direct investment: The case of post-2003 Iraq. *International Peacekeeping*, vol. 20, iss. 3, pp. 263–279.
13. Constantini I. 2018. *Statebuilding in the Middle East and North Africa: The aftermath of regime change*, 1st ed. New York, Routledge.
14. Cordesman A.H. 2018. *Iraq after ISIS: The other half of victory*. Center for Strategic and International Studies.
15. Dodge T. 2006. Iraq: The contradictions of exogenous state-building in historical perspective. *Third World Quarterly*, vol. 27, no. 1, pp. 187–200.
16. Flores T.E., Nooruddin I. 2009. Financing the peace: Evaluating World Bank post-conflict assistance programs. *The Review of International Organizations*, vol. 4, iss. 1, pp. 1–27.
17. Herbert S. 2018. *Who are the elite groups in Iraq and how do they exercise power?* K4D Helpdesk Report. Brighton, UK, Institute of Development Studies.
18. Howell J., Lind J. 2009. Changing donor policy and practice in civil society in the post-9/11 aid context. *Third World Quarterly*, vol. 30, no. 7, pp. 1279–1296.
19. Ibrahimi Y. 2018. Violence-producing dynamics of fragile states: How state fragility in Iraq contributed to the emergence of Islamic State. *Terrorism and Political Violence*. DOI: <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1463914>.
20. Le Billon P. 2008. Corruption, reconstruction, and oil governance in Iraq. *Third World Quarterly*, vol. 26, no. 4–5, pp. 685–703.
21. Mansour R., Van den Toorn Ch. 2018. *The 2018 Iraqi federal elections: A population in transition?* LSE Middle East Centre Report.
22. Nay O. 2014. International organizations and the production of hegemonic knowledge: How the World Bank and the OECD helped invent the fragile state concept. *Third World Quarterly*, vol. 35, no. 2, pp. 210–231.
23. Nematullah B. 2018. Aid and state-building, Part II: Afghanistan and Iraq. *Third World Quarterly*, vol. 39, no. 5, pp. 1014–1031.
24. O'Driscoll D. 2018a. *Emerging trends of conflict and instability in Iraq*. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK, Institute of Development Studies.
25. O'Driscoll D. 2018b. *Governance and Development in Iraq*. K4D Helpdesk, Brighton, UK, Institute of Development Studies.
26. Parry J. 2018. *Legal pluralism and justice in Iraq after ISIL*. The Project on Middle East Political Science. Washington, D.C., The Institute for Middle East Studies at the George Washington University.
27. Price R.A. 2018. *Iraqi state capabilities*. K4D Helpdesk Report. Brighton, UK, Institute of Development Studies.
28. *Report of the Task Force on the future of Iraq. Achieving long-term stability to ensure the defeat of ISIS*. 2017. Atlantic Council. Available at: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Future_of_Iraq_Task_Force_0531_web.pdf (accessed: 18.11.2018).
29. Rocha Menochal A., Othieno T., Evans A. 2008. *The World Bank in fragile situations: An issues paper*. An eye on the future: The World Bank Group in a changing world. Amsterdam. Available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/4341.pdf> (accessed: 13.11.2018).